Я быстро зашагал прочь.

Скоро цена использования Перегрузки ударит по мне, а это значит, что грядёт обратная реакция.

Перегрузка — отличный бафф, который позволяет кому-то вроде меня, обладающему лишь силой и выносливостью в семь единиц, на короткое время сразиться лицом к лицу с таким монстром, как Ральф. Однако это создаёт большую нагрузку на мой организм.

Когда Найк использовал её в начале истории, он страдал от мышечной боли в течение двух дней. Если даже Найк, у которого было хорошее телосложение, так сильно страдал, я беспокоился о том, как сильно придётся страдать мне.

Как бы то ни было, моё тело отказывало, и я чувствовал, что вот-вот упаду в обморок. Усталость быстро съедала меня.

Однако я не мог позволить себе упасть здесь.

Если бы я упал здесь, устроив такое шоу на стадионе, моя особенность характера, [Извращённое достоинство дворянина], прикончила меня.

— Угх…

Мне следует поторопиться.

Войдя в длинный коридор, ведущий к выходу, я увидел девушку, прислонившуюся к стене.

Её короткие рыжие волосы, маленький рост и изящные линии гибкого тела привлекли моё внимание. От неё исходила сварливая, похожая на маленькую собачку аура. Этой девушкой была Пьер де Шалон.

Кого она ждала?

Я быстро прошёл мимо Пьер, но она заговорила со мной так, словно ждала меня.

— Ах…

Сейчас действительно неподходящее время.

Даже если бы она пригрозила убить меня, я предпочёл бы проигнорировать её и как можно быстрее вернуться в свою комнату.

Но моё тело, действуя само по себе, плавно повернулось к ней.

Эта проклятая особенность характера...

Семья Тео, Виконты Уолдерк, пользуется престижем, но семья Пьер, Герцоги Шалон, являются высшими аристократами на континенте. Естественно, я не мог проигнорировать слова столь благородной Юной Леди.

Я ненадолго задумался о том, чтобы сопротивляться этой особенности характера, но сдался. При моём нынешнем физическом состоянии было трудно переносить острую боль, и моё тело уже отреагировало.

— Что?

К счастью, мне не пришлось обращаться к ней с почтением.

Однако Пьер ничего не сказала. Она заколебалась, не уверенная в том, что хотела сказать.

Какой смысл окликать кого-то, кто вот-вот упадёт в обморок?

— Если тебе нечего сказать, я пойду.

Когда я повернулся к ней спиной, Пьер воскликнула:

— ...Как... Как ты это сделал?!

Я повернулся к ней спиной и спросил:

— Что ты имеешь в виду?

— Как ты... победил Ральфа? Ты был ужасен ещё в прошлый понедельник!

Ах, вот почему. Пьер посмотрела на меня с некоторой обидой в глазах.

Почему она такая?

Но я не могу ей сказать.

Как я мог объяснить, что использовал уже известную мне информацию для сбора скрытых

вещей, купил особенности характера и навыки в магазине и использовал стратегию, разработанную Ральфом?

— Удача.

— Удачи, ага, конечно! Удача не может завести так далеко! Расскажи мне, как ты это сделал!

— …

Голос Пьер был слишком громким. Это было особенно досадно, потому что моё тело было не в лучшем состоянии.

К счастью, вокруг никого не было.

— Успокойся.

— Как я могу успокоиться в такой ситуации? Ты знаешь, какое отчаяние я испытываю, осознавая, что передо мной непреодолимая стена?! Тебе следовало бы знать это лучше!

Это был провал.

Пьер ещё больше повысила голос.

Я взглянул на свои наручные часы.

Через пять минут должен был прибыть поезд до общежития.

Чтобы добраться до станции, потребуется около трёх минут.

Следующий поезд прибывает через тридцать минут, так что мне следует закончить всё здесь и сейчас.

Я решил быть откровенным.

— Какое разочарование.

— …Что? Скажи это ещё раз…

Я оборвал слова Пьер и продолжил:

— Разве это не разочаровывает, что ты, у кого одна из самых благородных родословных, помимо Королевской, и тебя называют одним из величайших гениев на континенте, употребляешь слово «отчаяние»? Ты действительно студентка факультета Героев?

— …

— Не тявкай, как собака, Пьер де Шалон. Если ты действительно студентка факультета Героев, ты должна знать слова основателя: «Преодолевай». Но вместо того, чтобы преодолевать, ты вымещаешь своё разочарование на других.

Лицо Пьер покраснело от стыда и смущения.

Наверное, мне следовало бы остановиться на этом, но я понимал её удушающие чувства.

Я продолжал говорить.

— Отчаяние, гнев, ревность, зависть — это эмоции, которые есть у каждого. Если ты слишком глубоко погрузишься в эти эмоции, то станешь бесполезна. Но есть предел тому, что другие могут сделать, чтобы помочь тебе. Ты должна преодолеть это сама.

Пьер склонила голову, словно испытывая облегчение, и я повернулся к ней спиной, направляясь к выходу.

Шаг за шагом.

http://tl.rulate.ru/book/79461/2971530